

Международное частное право «колеблется между территориальной сущностью внутригосударственного права и универсальностью международного публичного права»: затрагивает правовое регулирование отношений, которые имеют международный характер, но при этом подчиняются национальным законам отдельных государств. Проблема соотношения международного публичного, национального и международного частного права — одна из самых сложных.

Современная глобальная правовая система состоит из двух самостоятельных, автономных нормативных систем — системы международного права и национально-правовых систем. Международное и национальное (внутригосударственное) право не изолированы друг от друга, а тесно связаны, взаимозависимы и взаимодействуют.

Несмотря на элементы «наднациональности и универсальности» отношения, входящие в сферу действия МЧП, регулируются, прежде всего, в рамках национального правопорядка. Ни в одном государстве не существует специального закона «о международном гуманитарном праве» или «о международном космическом праве», но во многих государствах действуют законы «о международном частном праве». Можно привести также много примеров национальных кодификаций гражданского права, содержащих раздел «Международное частное право».

Международное частное право является частью национально-правовой системы (российское МЧП, французское МЧП). Термин «международное» применительно к международному публичному и международному частному праву употребляется в различных смыслах. «В первом случае термин “международное” понимается как “межгосударственное”, а во втором — “международное” в смысле регулирования отношений с иностранным элементом».

В решениях международных правоприменительных органов МЧП также квалифицируется как часть национального права.

Международное частное право входит в национальную правовую систему, но занимает в ней специфическое место. Особый характер и парадоксальность МЧП выражены в самом термине — «национальное международное частное право», на

первый взгляд производящем странное впечатление, поскольку отрасли права, одновременно являющейся и национальной, и международной, быть не может. Однако здесь нет ничего странного: речь идет о правовой системе, предназначенной регулировать международные отношения, возникающие в частной жизни.

Парадоксальность МЧП выражается и в том, что одним из его основных источников выступает международное публичное право. Принято говорить о двойственном характере норм и источников МЧП. Это, пожалуй, единственная отрасль национального права, в которой международное публичное право выступает как непосредственный источник и имеет прямое действие.

Соотношение международного публичного и международного частного права заключается в следующем:

- 1. Субъектами международного публичного права являются, прежде всего, государства. Международная правосубъектность всех остальных субъектов имеет вторичный характер и производна от правосубъектности государства. При аналогичном субъектном составе основными субъектами МЧП являются физические и юридические лица; государства выступают в международных частноправовых отношениях как лица частного права.
- 2. Объект регулирования международного публичного права — межгосударственные (властные) отношения. Объект регулирования МЧП - частноправовые (невластные) отношения, связанные с правопорядком двух и более государств.

Международное частное право — специфическая часть национального права. С другими нормативными комплексами национального права, регулирующими сходные отношения (имущественные и связанные с ними неимущественные отношения между частными лицами), МЧП соотносится следующим образом.

- 1. Субъекты национального права — физические и юридические лица, образования без статуса юридического лица, государство, его органы. Субъекты МЧП — национальные и иностранные частные лица (в том числе иностранное государство и его органы), транснациональные корпорации, международные юридические лица.
- 2. Объект регулирования национального права — отношения «внутреннего» характера (властные, диагональные, невластные). Объект регулирования в МЧП — невластные (частично диагональные) отношения, юридически

связанные с правом двух и более государств.

- 3. Метод регулирования в национальном праве — применение материально-правовых (прямых) предписаний. Основным методом МЧП — применение коллизионных норм.
- 4. Источники национального права — национальное законодательство, международное право, судебная практика и доктрина, аналогия права и закона, общие принципы права. Перечень источников МЧП следует дополнить принципом автономии воли сторон.
- 5. Сфера действия национального права — территория конкретного государства. Это относится и к МЧП. Следует подчеркнуть, что наряду с существованием регионального МЧП идет процесс формирования универсального МЧП.
- 6. Ответственность в национальном праве, регулирующем частноправовые отношения (в том числе в МЧП), возникает как в связи с нарушением контрактных обязательств, так и вследствие причинения вреда.

В отечественной доктрине принято говорить о делении системы национального права на две подсистемы (две «суперотрасли») — публичное и частное право. Сегодня, на наш взгляд, к этому делению следует подходить более осторожно, поскольку современная национальная правовая система неизмеримо сложнее и демонстрирует следующие тенденции:

- • формирование «комплексных», «смешанных» (предпринимательское, акционерное, банковское) отраслей национального права;
- • формирование в составе публично-правовых отраслей совокупности норм, регулирующих частноправовые отношения (таможенное право — институт «таможенных договоров»);
- • «публицизацию» частноправовых отношений: рост публично-правовой составляющей в регулировании отношений между частными лицами (семейное, трудовое право).

Любая отрасль публичного права имеет в своем составе частноправовые категории, а любая отрасль частного права обладает элементами «публичности». Любая целостная совокупность норм (в том числе МЧП) «отличается смешанным характером — отчасти публичным, отчасти частным».

Не отказываясь от традиционного деления права на частное и публичное, в современных условиях представляется более продуктивным выделять не частноправовые или публично-правовые отрасли, а отраслевые подсистемы

национального права. Можно говорить о существовании таких его самостоятельных подсистем, как система государственного права (конституционное, избирательное, муниципальное право), система финансового права (валютное, бюджетное, налоговое право), система гражданского права (гражданское, торговое, предпринимательское, корпоративное право).

В системе национального права в качестве самостоятельной подсистемы целесообразно выделить и систему МЧП, включающую в себя МЧП в узком смысле, коллизионное право, международное конкурсное право, международное нотариальное право, международный гражданский процесс, международный коммерческий арбитраж. Такое деление соответствует законодательным подходам, закрепляющим «широкую концепцию МЧП», упрощает решение вопросов о природе МЧП и его нормативной структуре.

Международное частное право представляет собой «клубок противоречий и проблем» и «гибрид в юриспруденции», поэтому при характеристике системы МЧП понятия «отрасль — подотрасль — институт» целесообразно употреблять условно, без применения формальных критериев. Данный подход, конечно, является спорным и неоднозначным. Однако любые теоретические построения в области МЧП априорно спорны и неоднозначны. Возможно, на сегодняшний день пока еще не существует объективных оснований для обособления в МЧП самостоятельных образований (отраслей и подотраслей), но *de lege ferenda* подобное деление окажется востребованным.

Первый элемент в системе МЧП — международное частное право в узком смысле (собственно МЧП), которое представляет собой отрасль МЧП как системы права. МЧП в узком смысле состоит из общей и особенной частей, в каждой из которых можно выделить подотрасли и институты. Структура МЧП в узком смысле построена по пандектной системе, характерной для российского частного права. Общая часть МЧП в узком смысле содержит основные теоретические категории (понятие, предмет, метод, источники). Особенная часть объединяет специальные (с точки зрения объекта регулирования) подотрасли МЧП в узком смысле.

Совокупность общих теоретических категорий МЧП можно обозначить как подотрасль МЧП в узком смысле. Эта подотрасль делится на самостоятельные институты. В отечественном законодательстве общие категории МЧП закреплены главным образом в гл. 66 разд. VI части третьей ГК РФ:

- предмет МЧП (ст. 1186);

- • методы МЧП (ст. 1186);
- • принципы МЧП (ст. 1188, 1189, 1194, 1196, 1210);
- • источники МЧП (ст. 1186).

Особенная часть МЧП в узком смысле состоит из специальных подотраслей:

- • право лиц (субъекты МЧП);
- • международное вещное право;
- • международное контрактное право;
- • международное частное транспортное право;
- • международное частное валютное право;
- • международное право интеллектуальной собственности;
- • международное частное трудовое право;
- • международное деликтное право;
- • международное наследственное право;
- • международное семейное право.

Специальные подотрасли делятся на институты. Так, международное частное транспортное право подразделяется на международное частное морское право, право автомобильных перевозок, право железнодорожных перевозок, право воздушных перевозок, право смешанных перевозок.

Коллизионное право — центральная, основополагающая отрасль всей системы МЧП. Цель МЧП — облегчить сосуществование правовых систем отдельных государств в части регулирования отношений между несuverенными субъектами с иностранным элементом, и сделать возможным их координацию. Отказ уважать существование других правовых систем приводит за границей к отказу исполнять решения судов такого государства и к отказу в применении его права. Применение норм иностранного права — центральная проблема МЧП, которая решается с помощью особого, неизвестного иным системам права юридического инструментария — коллизионных норм.

Коллизионное право — самая объемная, сложная и значимая часть МЧП. В решениях Постоянной палаты международного правосудия по делам о сербских и бразильских займах 1929 г. подчеркивается, что МЧП — это прежде всего коллизионное право, направленное на разрешение коллизий разнонациональных законов.

В Конституции РФ (и. «и» ст. 71) употребляется термин «федеральное коллизионное право». По мнению большинства отечественных исследователей,

данная норма имеет в виду разрешение конфликтов между различными российскими законами и к отношениям, связанным с иностранным правопорядком, не относится. При этом она может быть истолкована так, будто в российском праве существует отдельная отрасль «федеральное коллизионное право». Однако в разд. VI «Международное частное право» ГК РФ данная позиция не отражена; этот законодательный акт сводит нормы МЧП именно к коллизионным. С точки зрения российского гражданского законодательства, МЧП отождествляется с коллизионным правом.

Коллизионное право представляет собой фундамент МЧП, его первоисточник и основу. В силу своей значимости коллизионное право в системе МЧП занимает особое место — совокупность коллизионных норм может считаться не только самостоятельной отраслью, но и самостоятельной подсистемой МЧП. Обозначение коллизионного права как отрасли МЧП нацелено на достижение терминологического единообразия при характеристике структурных элементов МЧП.

Основной массив коллизионных норм — это МЧП в узком смысле. Коллизионное право как отрасль системы МЧП состоит из теории коллизионного права («учение о коллизионных нормах») и основ применения иностранного права.

Отдельные конгломераты коллизионных норм присутствуют в каждой отрасли МЧП — в международном конкурсном праве, международном нотариальном праве, международном гражданском процессе, международном коммерческом арбитраже. Однако число таких норм незначительно, их применение не отработано, законодательно данный вопрос урегулирован в немногих странах. Представляется нецелесообразным выделять, например, процессуальные коллизионные нормы и включать их в коллизионное право как отдельную отрасль МЧП.

С точки зрения правоприменения МЧП нельзя сравнить с какой-либо другой правовой системой, — только МЧП сталкивается с проблемой применения иностранного права. Применение права другого государства, основанное на изначальном применении национального права (коллизионная норма), представляет собой сложнейшее, во многом парадоксальное явление, свойственное только МЧП. Совокупность норм, регулирующих этот процесс, следует выделить в отдельную подотрасль коллизионного права — основы применения иностранного права, включающую в себя институты:

- • квалификации правовых понятий (ст. 1187 ГК РФ);
- • коллизионной взаимности (ст. 1189 ГК РФ);
- • институт обратной отсылки (ст. 1190 ГК РФ);
- • установления содержания иностранного права (ст. 1191 ГК РФ);
- • оговорки о публичном порядке в позитивном и негативном смысле (ст. 1192, 1193 ГК РФ).

Международное конкурсное право (транснациональное банкротство, трансграничная несостоятельность) — самостоятельная отрасль в системе МЧП. В нормативной структуре МЧП нормы, регулирующие международное конкурсное право, занимают особое место вследствие их материально-процессуальной природы. Некоторые национальные кодификации специально подчеркивают включение отношений сферы транснационального банкротства в предмет регулирования МЧИ (Бельгия, Швейцария). Современные тенденции регулирования трансграничной несостоятельности позволяют говорить о нем как о самостоятельной отрасли МЧП.

Международное нотариальное право — это совокупность норм, регулирующих функционирование национальных нотариальных органов в сфере частноправовых отношений, связанных с правом двух и более государств. Нормы, регламентирующие нотариальную деятельность, имеют процессуальный характер. Пока рано говорить о международном нотариальном праве как о целостной совокупности норм. Однако, учитывая современные тенденции развития МЧП, можно предположить, что международное нотариальное право оформится в самостоятельную отрасль МЧП.

Международный гражданский процесс (международное гражданское процессуальное право) (МГП) также является отдельной отраслью в системе МЧП. В современной российской юридической литературе доминирует точка зрения, в соответствии с которой МЧП регулирует не только гражданские, семейные, трудовые, но и процессуальные права иностранных граждан, предприятий, организаций и лиц без гражданства.

Современное национальное законодательство о МЧП одновременно регулирует и вопросы МГП. Кодекс МЧП Туниса устанавливает: «Положения настоящего Кодекса имеют целью определение для международных частноправовых отношений:

- 1) судебной компетенции тунисских юрисдикционных органов;
- 2) действия на территории Туниса иностранных постановлений и решений;

- 3) иммунитетов от юрисдикции и принудительного исполнения судебных актов;
- А) применимого права».

Выбор национальной юрисдикции предопределяет не только процессуальный порядок рассмотрения спора, но и коллизионное регулирование соответствующих отношений. Материально-правовое регулирование, в свою очередь, невозможно без предварительного решения процессуальной и коллизионной проблем. Нормы МЧП реализуются именно в правоприменительной практике. Это свидетельствует в пользу объединения МЧП и МГП и позволяет выделить МГП в качестве самостоятельной отрасли в системе МЧП.

Международный коммерческий арбитраж (МКА) — особое, специфическое явление правовой реальности. Это общественная, негосударственная организация, третейский суд. Арбитражное соглашение (основа компетенции МКА) представляет собой гражданско-правовой контракт, порождающий процессуальные последствия. МКА имеет смешанную (материальнопроцессуальную) природу, так же как международное конкурсное право.

Нормы, регулирующие деятельность МКА, занимают в системе МЧП обособленное положение, составляя обособленную отрасль.

Во многих национальных кодификациях МЧП отсутствуют нормы, регулирующие коммерческий арбитраж. В некоторых государствах (в Китае, России, Швеции) деятельность МКА регламентируется на основе специальных законов. В то же время не меньшее число национальных законодателей включают нормы, регулирующие МКА, в единые законы о МЧП (Швейцария, Турция). Такой путь представляется более эффективным, поскольку кодификация основных правил регулирования отношений, связанных с иностранным правопорядком, в одном акте облегчает и ускоряет процесс правоприменения.

Список используемой литературы

- 1. Закон РФ "О международном коммерческом арбитраже" от 07.07.1993 N 5338-1 (последняя редакция)
- 2. Авторское право: нормативные акты. Национальное законодательство и международные конвенции / сост. И. Силонов. М., 2013.
- 3. Ануфриева Л. П. Международное частное право: в 3 т. М., 2003.
- 4. Богуславский М. М. Международное частное право. М., 2004. Богуславский М. М. Международное частное право: практикум. М., 1999.

Внешнеторговые операции: унифицированные правила, законодательные акты, формы типовых договоров. СПб., 2006.

5. Гаврилов В. В. Международное частное право. М., 2000.
6. Дмитриева Г. К. Международное частное право. М., 2003.
7. Дмитриева Г. К. Международный коммерческий арбитраж: учебно-практическое пособие. М., 2017.
8. Ерпылева Н. Ю. Международное частное право. М., 2014.
9. Международное торговое право: сб. международных документов. М., 2016.
10. Международное частное право (конспект лекций в схемах). М., 2019.
11. Международное частное право: учебное пособие / отв. ред. Г. К. Дмитриева. М., 2014.